

**РЕПУТАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ:
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Розанова Нина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента, Смоленский государственный университет, адрес: 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д.4, e-mail: rozznina@yandex.ru

Сухова Елена Евгеньевна, кандидат социологических наук, декан социологического факультета, Смоленский государственный университет, адрес: 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д.4, e-mail: elena-suchova@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – обоснование закономерностей функционирования репутационного пространства российской власти. *Методология исследования:* в качестве предмета настоящего исследования выступают крупные институциональные субъекты – российская власть: региональная и муниципальная, рассматриваемые через призму социологического институционализма, где центральным концептом является «репутация власти» и закономерности ее функционирования в репутационном пространстве. Фиксация данного феномена эмпирической реальности проводится методом социологического анализа – экспертной оценки. Определено наличие внешнего и внутреннего репутационного пространства властного субъекта (на примере региональной власти). Внешнее репутационное пространство формируется под влиянием репутации субъектов власти других уровней. Внутреннее репутационное пространство формируется репутацией субъектов власти этого же уровня, но других ветвей власти; в формировании репутационного пространства субъекта власти велика роль персонификации власти. *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант «Концепт «репутация власти»: сущность, содержание, закономерности функционирования в репутационном пространстве» №21-011-31720опн.*

Ключевые слова: репутация, репутационное пространство, российская власть, региональная и муниципальная власть, репутационное ядро, периферия, персонификация власти.

THE REPUTATION SPACE OF THE RUSSIAN POWER:
FUNCTIONAL PATTERNS

ROZANOVA N.N., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Associate professor of the Department of Management, Smolensk State University (Russian Federation, Smolensk), e-mail: rozznina@yandex.ru

SUKHOVA E.E., Candidate of Sociological Sciences, Dean of the Faculty of Sociology, Smolensk State University (Russian Federation, Smolensk), e-mail: elena-suchova@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the regularities of functioning of the reputational space of Russian power. Research methodology: the subject of this study is large institutional actors – Russian, regional and municipal power, viewed through the prism of sociological institutionalism, where the central concept is "reputation of power" and the regularities of its functioning in the reputational space. The fixation of this phenomenon of empirical reality is carried out by methods of sociological analysis – expert assessment. As a result, the following main regularities of functioning of the reputational space of power are revealed. It is stressed that the formation of one subject of the Russian power influences the reputation of other subjects of power. In the unified reputational space of the Russian power, structured by the reputation of the power of different levels and branches, the core is the reputation of the federal and executive power. The presence of internal and external reputational space of power subject on the example of regional government is determined. The external reputational space of the federal and executive branches of power is formed. Funding: the study is carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project № 21-011-31720.

Keywords: reputation, reputational space, Russian power, regional power, reputational core, periphery, personification of power.

ВВЕДЕНИЕ

Позитивная репутация власти является одним из значимых факторов укрепления внутреннего единства и политической стабильности Российской Федерации, реализации стратегических национальных приоритетов, среди которых поддержание гражданского мира и согласия в стране, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества [19], поскольку репутация формируется и существует в пространстве общественного дискурса как социальное представление, определяя общественные предпочтения надежности [17, С. 4]. В исследовании категории репутации большую роль играет концепция доверия [21], которое является ключевым сущностным признаком репутации.

В современных условиях, особенно в контексте нарастания международных угроз, оценка населением эффективности российской власти приобретает новое ценностное измерение, понимаемое как мнение граждан страны, конвертируемое в уровень внутриполитического доверия, репутацию власти, базирующуюся на «политике реальных дел», что актуализировано обострением противоречия в обществе между всё большей виртуализацией деятельности власти и реальными результатами ее работы.

В результате выявлены следующие основные закономерности функционирования репутационного пространства власти: на формирование репутации одного субъекта российской власти влияет репутация других субъектов власти; в едином репутационном пространстве российской власти, структурируемом репутацией власти разных уровней и ветвей, ядром является репутация федеральной и исполнительной власти.

В процессе становления консенсусной демократии, поддержания стратегической стабильности национального развития, благоприятных имиджевых образов власти, формируемых в искусственной театральной реальности благодаря способности поля массмедиа манипулировать общественным сознанием [18, С. 72], становится недостаточно. Возникает необходимость перехода от виртуального («игрового») политического пространства к реальному, в котором формирование именно репутации как оценочного мнения о власти, ее результативности и ценностного к ней отношения становится значимым содержательным элементом и одновременно условием развития демократических процессов.

В рамках реализации научного проекта – гранта РФФИ «Концепт «репутация власти»: сущность, содержание, закономерности функционирования в репутационном пространстве» проводится исследование репутации российской и региональной власти. В ряду основных задач – разработка и обоснование ключевых положений теории репутационного пространства власти в части закономерностей его функционирования.

Исходное положение исследования - пространство является синтетическим философским понятием, а российское пространство власти выступает специфическим типом «социального» пространства, создающего и воспроизводящего много-

численные ряды географических, «социальных», идеографических и иных образов власти» [9, С. 7-8]. Среди которых имеют место репутационные образы власти. Пространство власти тесно связано с политическим пространством как частью социального. Следуя за мыслью С. А. Данилова, «в социуме власть как общесоциальный феномен трансформируется в политический феномен, образуя в социальном пространстве пространство политической власти и выполняя важнейшую задачу по сохранению социальной целостности, упорядочивания отношений» [6, С.7].

Проблема концептуализации современной формы политического пространства, выявления его теоретического содержания и методологического потенциала является самостоятельным предметом научного исследования (см., напр. [5]). Представляя обзор подходов, концепций к изучению проблемы формирования политического пространства в России, исследователи Института социологии ФНИСЦ РАН отмечают факт эволюционирования феномена политического пространства от представления об административно-географической территории, на которой протекает политическая жизнь, к его трактовке как разновидности социального, которое складывается ансамблем различных полей, включая «поле власти» – пространство силовых отношений между агентами и институциями [2, С. 369]. При этом наибольший интерес, в силу эвристического потенциала, представляют неoinституциональный, дискурсивный и агентно-структурный подходы [14, С. 535-536].

Методология исследования

В изучении репутационного пространства российской власти ключевым является институциональный (неoinституциональный) подход, центральная идея которого, объединяющая различные его направления, – рассмотрение и анализ предмета исследования как социального института [24]. Данный подход актуализирован задачами преодоления отголосков сохраняющейся и сегодня проблемы институциональной бессубъектности, с которой Россия столкнулась в 90-е годы XX века, когда институты власти оказались оторваны от социальной реальности, перестали быть носителями и выразителями общественных интересов [3, С. 89].

В качестве предмета настоящего исследования выступают крупные институциональные субъекты – российская, региональная, муниципальная власти, рассматриваемые через «оптику» [13, С. 49] социологического институционализма, где центральным концептом является «репутация власти» и закономерности ее функционирования в репутационном пространстве. Фиксация данного феномена эмпирической реальности [13, С. 40] проводится методами социологического анализа.

Эмпирическая часть исследования включала два этапа. На первом (август – сентябрь 2021 года) проводился экспертный опрос в форме анкетирования [16]. Анкета включала шкальные и открытые вопросы, что позволило осуществить сбор количественной и качественной информации. Для отбора экспертов использова-

лась выборка по типу «снежного кома» [12, С. 16]. В исследовании приняли участие 15 экспертов в области социально-политической деятельности, среди которых ведущие исследователи, в том числе непосредственно занимающиеся проблемой репутации, практикующие политологи, руководители профессиональных сообществ в области политконсалтинга.

В целом метод экспертного опроса применяется при изучении социально-политических процессов и явлений, однако использование его при исследовании феномена власти не является широко распространенным. В научной литературе представлены единичные работы, в которых этот метод использовался при рассмотрении отдельных вопросов в контексте изучения власти [4, 8, 23].

В рамках настоящего исследования впервые представлен опыт применения методики экспертной оценки для изучения концепта «репутация власти» и его закономерностей функционирования в репутационном пространстве. Обращение к ней продиктовано двумя основными положениями: во-первых, недостаточной степенью разработанности изучаемых явлений на современной этапе развития социально-гуманитарного знания, когда эксперты оказываются, по сути, единственным источником достоверной информации и могут оценить и дополнить отдельные характеристики изучаемых процессов и явлений, а во-вторых, тем, что именно «экспертное знание... представляет собой промежуточный, переходный вид знания от неявного знания к научному, частично сочетающий последние в себе» [11].

Результаты, полученные в ходе первого этапа эмпирической части исследования, стали концептуальной основой для разработки инструментария массового опроса, реализованного на втором этапе (октябрь – ноябрь 2021 года), в рамках которого опрашивалось население шести регионов Центральной России.

В данной статье мы останавливаемся на результатах первого этапа изучения репутационного пространства власти, экспертной проверке рабочих гипотез исследования о наличии следующих закономерностей его функционирования:

- на формирование репутации одного субъекта российской власти влияет репутация других субъектов власти;
- существует единое репутационное пространство российской власти, формируемое репутацией власти разного уровня и разных ветвей власти;
- ядром репутационного пространства российской власти является исполнительная власть;
- существует внешнее и внутреннее репутационное пространство властного субъекта. Первое из них формируется под влиянием репутации субъектов власти других уровней; второе формируется репутацией субъектов власти этого же уровня, но других ветвей власти, при этом велика роль персонификации власти.

Безусловно, пространство власти многообразно, оно представляет собой сложный социально-политический феномен, особую систему взаимодействия различных субъектов политического пространства. А.Ю. Багина, исследующая россий-

ское имиджевое политическое пространство, трактует его следующим образом: «имиджевое пространство, т.е. совокупность циркулирующих в массовом сознании имиджей, предопределяет траекторию имиджа, складывающуюся в ходе имиджевых коммуникаций» [1, С. 12-13].

В репутационном пространстве власти также циркулирует множество репутаций субъектов – носителей властных полномочий, формируемых в коммуникативном процессе и являющихся результатом восприятия целого ряда субъектов – носителей мнения о репутации, входящих в поле взаимодействия власти и общества. Однако в случае репутации, особенностью которой является рациональность, оценочный характер мнений и суждений, такое взаимодействие должно быть основано на восприятии реальной деятельности власти.

Репутационное пространство власти включает ядро – репутацию базисного субъекта власти (в зависимости от принципов структурирования репутационного пространства), который формирует основное содержание репутации, и периферию – репутации субъектов, оказывающих влияние на репутацию базисного субъекта в большей (ближняя периферия) или меньшей степени. Сложность исследования репутационного пространства определена наличием персонального многофакторного поля формирования репутации субъекта – носителя мнения о репутации власти, включающего весь спектр личностных особенностей жизнедеятельности каждого человека, определяющих специфику содержания репутации.

Комплексное исследование репутационного пространства власти является самостоятельной научной задачей. В рамках данного исследования мы, как уже отмечалось ранее, ограничились изучением крупных институциональных субъектов – российской власти (официальная государственная и муниципальная власть) и региональной власти. Исходя из концепции пространства, применимой к исследованиям пространства власти в значении метафоры (и понятийной конструкции), используемой для описания структуры некоторого явления в соответствии с некоторой условной системой координат [7], в качестве системы координат (принципов структурирования репутационного пространства) были определены уровни (федеральный / региональный / муниципальный) и ветви (законодательная / исполнительная / судебная) власти. Также ставилась задача определения роли высших должностных лиц как фактор персонификации власти. Дополнительным принципом структурирования репутационного пространства региональной исполнительной власти стал принцип наделения полномочиями (губернатор / высший орган исполнительной власти региона / органы исполнительной власти региона).

Структурируем результаты исследования.

1. Репутационное пространство российской власти

Вначале экспертам предлагалось оценить зависимость репутации российской власти в целом от репутации власти разных уровней и ветвей, выразив вклад репутации каждой из них в процентном соотношении таким образом, чтобы сумма

всех долей равнялась 100 %.

1.1. Зависимость репутации российской власти от репутации ее уровней

В основном подавляющее число экспертов едины во мнении о том, что решающее значение для репутации российской власти имеет репутация федеральной власти. Второе место по степени вклада в репутацию российской власти отводится репутации региональной власти. На третье место по степени влияния на репутацию российской власти большинство экспертов поставило репутацию муниципальной власти.

Более половины экспертов (57 %) оценили значимость репутации федеральной власти в 50–70 %. Такие высокие показатели свидетельствуют о достаточно большом разрыве между оценкой вклада репутации федеральной власти и репутации двух других уровней власти – регионального и муниципального. При этом каждый третий эксперт (36 %), признавая главенство этого уровня власти в формировании репутации российской власти в целом, считает его вклад все же менее весомым, оценив его в 40–45 %. Причем двое из них не отдают предпочтения ни одному уровню власти, отмечая равнозначный вклад репутации федеральной и региональной власти (по 40 %) и второстепенную значимость репутации муниципальной власти (30 %), а третий, достаточно высоко оценивая влияние репутации федеральной власти (40 %), на второе место по степени значимости ставит репутацию муниципальной власти (35 %), а репутацию региональной власти – лишь на третью позицию (25 %).

Вместе с тем зафиксирована противоположная точка зрения (один эксперт), согласно которой репутация российской власти зависит, прежде всего, от репутации региональной власти (на 40 %), а вклад федерального и муниципального уровней равноценен и составляет по 30 %.

1.2. Зависимость репутации российской власти от репутации ее ветвей

Относительно вклада репутации разных ветвей власти в формирование репутации российской власти в целом экспертные оценки распределились следующим образом. Практически все эксперты единодушны во мнении, что решающую роль в формировании репутации российской власти играет репутация исполнительной власти: 93 % опрошенных оценили ее вклад от 45 до 90 %. Причем разрыв в долях, которые приходятся на репутацию законодательной и судебной властей, весьма существенен. Оценка долей вклада первой и второй колеблется в диапазоне от 5 до 30 % с явным доминированием значимости законодательной власти. Вместе с тем, по мнению одного эксперта (7 %), первостепенное значение в формировании репутации российской власти имеет репутация судебной власти, в то время как вклад других ветвей власти оценивается им как равновесный и менее значимый.

По поводу степени влияния на российскую власть репутации законодательной

и судебной власти у экспертов не зафиксировано такого единомыслия. Здесь мнения экспертов разделились. Почти половина из них убеждены в главенстве репутации законодательной власти над судебной (43 % экспертов), 21 % опрошенных утверждает, что репутация российской власти во вторую очередь зависит от судебной власти и только в третью очередь – от законодательной. 29 % экспертов уверены, что вклад репутации этих ветвей власти равнозначен.

Принимая во внимание наличие отдельных полярных точек зрения, тем не менее можно выделить принципиальное ядро и периферию репутационного пространства российской власти, визуализация которых представлена на рис. 1.

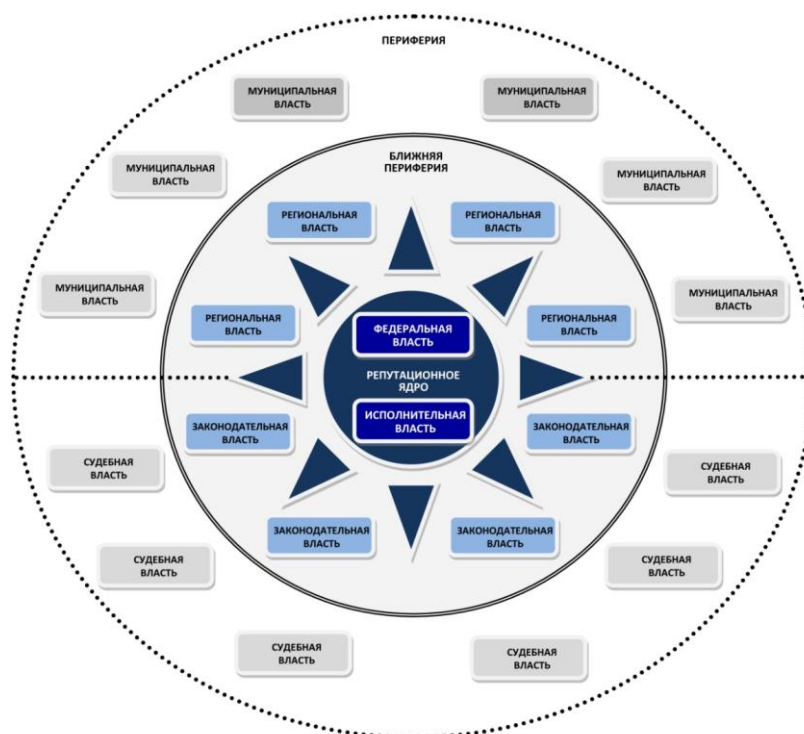

Рисунок 1 – Репутационное пространство российской власти, структурированное по уровням и ветвям власти

Figure 1 – The reputational space of the Russian government, structured by levels and branches of government

2. Репутационное пространство региональной власти

При изучении репутационного пространства региональной власти экспертам также было предложено оценить зависимость ее репутации от репутации федерального и муниципального уровней, определить степень значимости ветвей власти.

2.1. Зависимость репутации региональной власти от репутации феде-

рального и муниципального уровней

Мнения экспертов относительно зависимости репутации региональной власти от собственной репутации, а также от репутации федерального и муниципального уровней разделились. Часть экспертов (40 %) убеждены в том, что репутация региональной власти зависит в первую очередь от репутации федеральной власти. Ее вклад в репутацию региональной власти оценивается от 50 до 70 %. Другие (30 %) уверены в том, что вклад собственной репутации и репутации федеральной власти равнозначен и равен, соответственно, 40 %. Пятая часть экспертов (20 %) полагает, что репутация региональной власти – это, прежде всего, ее собственная репутация, а вклад репутации федеральной и муниципальной властей не обладает высокой значимостью. Один из экспертов придерживается точки зрения о равносильной зависимости репутации региональной власти от собственной репутации и репутации муниципальной власти с небольшим отставанием вклада репутации федеральной власти (соотношение долей равно 35 %, 35 % и 30 %).

Таким образом, выделение в репутационном пространстве региональной власти ее собственной репутации в качестве ядра не представляется возможным в силу высокой роли репутации федеральной власти. В целом можно сделать вывод о наличии своего рода «двухядерности» репутации региональной власти. Данная высокая зависимость от федеральной власти, безусловно, соотносится с ее явным лидерством в репутации российской власти в целом. Также вполне возможно, что данная особенность обусловлена спецификой региона, которая может быть выявлена при анализе результатов массового опроса населения в регионах ЦФО.

2.2. Зависимость репутации региональной власти от репутации ее ветвей

Практически все эксперты едины во мнении, что наибольший вклад в репутацию региональной власти вносит репутация исполнительной власти. Он оценивается в диапазоне от 40 до 70 %. При сравнении степени зависимости репутации региональной власти от репутации законодательной и судебной власти установлены расхождения в оценках. Почти половина опрошенных (46 %) расценивает вклад первой из них как более весомый, при этом 19 % экспертов высказали противоположную точку зрения, и такая же доля опрошенных (19 %) придерживается мнения о равнозначности вклада репутации законодательной и судебной власти при признании главенства репутации исполнительной власти. Иное видение зафиксировано только у одного эксперта, который демонстрирует убежденность в том, что репутация региональной власти в равной степени зависит от репутации всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной.

2.3. Репутационное пространство региональной исполнительной власти

На примере региональной исполнительной власти ставилась задача выяснить, в какой степени репутационное пространство одного уровня и ветви власти зависит от репутации субъектов, обладающих разными полномочиями. Экспертам был задан следующий вопрос: «В какой мере репутация региональной исполнительной власти зависит от репутации высшего должностного лица субъекта РФ (губернатора, мэра, главы), высшего органа исполнительной власти (правительства, администрации), органов исполнительной власти?»

Зависимость репутации региональной власти от репутации высшего должностного лица субъекта РФ (губернатора, мэра, главы) оценивается всеми экспертами единодушно как имеющая первостепенное значение. Диапазон значимости роли губернатора здесь находится в пределах от 50 до 80 %. Вклад репутации высшего органа исполнительной власти (правительства, администрации), по мнению экспертов, гораздо менее существенен и оценивается от 15 до 30 % при среднем значении 20 %, а органов исполнительной власти субъекта РФ – от 5 до 25 % при среднем значении 15 %. При этом вклад репутации высшего органа и органов исполнительной власти субъекта РФ определяется каждым вторым экспертом как равный.

3. Репутационное пространство муниципальной власти

Аналогичная задача – определение зависимости от уровней и ветвей власти – стояла при изучении репутационного пространства муниципальной власти.

3.1. Зависимость репутации муниципальной власти от других уровней и ветвей власти на уровне муниципального образования

Эксперты оценивали вначале зависимость репутации муниципальной власти от репутации федерального и регионального уровней власти. Здесь не выявлено однозначной позиции относительно зависимости репутации муниципальной власти от собственной репутации и репутации федерального и регионального уровней власти. Около половины опрошенных (54 %) полагают, что она зависит, прежде всего, от федеральной власти (доля вклада оценивается от 40 до 85 %), в то время как собственная репутация малозначима (27 % опрошенных) или весома в той же степени, что и репутация региональной власти (27 % опрошенных). Треть экспертов (36 %) придерживается противоположной точки зрения, согласно которой репутация муниципальной власти зависит в первую очередь от собственной репутации, далее следует репутация региональной власти (среднее значение – 24 %), а последнее место по степени значимости занимает репутация федеральной власти (среднее значение – 21 %). Выявлено также одно экспертное мнение о том, что основной вклад в репутацию муниципальной власти в равной степени вносят репутация федеральной и региональной власти (по 40 %), а значимость собственной репутации менее существенна (20 %).

3.2. Зависимость репутации муниципальной власти от ветвей власти на

уровне муниципального образования

Вклад в репутацию муниципальной власти репутации разных ветвей власти оценивается экспертами следующим образом. Практически все они убеждены в том, что главенствующую роль здесь играет репутация исполнительной власти, значимость которой определяется в диапазоне от 50 до 80 %. Причем один из экспертов считает эту ветвь власти единственно значимой, оценив ее вклад в 100 %. Вклад репутации представительной власти определяется в диапазоне от 10 до 40 % при среднем значении 23 %, судебной власти – от 5 до 30 % при среднем значении 17 %. Это свидетельствует о более высокой степени вклада репутации представительной власти по сравнению с репутацией судебной власти. Присутствует и иная точка зрения, согласно которой вклад репутации разных ветвей власти (представительной, исполнительной и судебной) абсолютно равнозначен.

4. Персонафикация репутации российской власти

Отдельной задачей исследования являлось изучение фактора персонафикации власти в формировании репутационного пространства.

4.1. Роль репутации Президента Российской Федерации в репутации всей российской власти

Экспертам необходимо было ответить на вопрос о том, в какой мере репутация российской власти зависит от репутации Президента Российской Федерации? 80 % отметили наличие полной и значительной зависимости, 20 % высказали мнение о некоторой степени зависимости. Далее определялась зависимость репутации российской власти от репутации Президента РФ в разрезе уровней власти. Данная корреляция, по мнению большинства экспертов (83 %), весьма существенна и оценивается в диапазоне от 50 до 75 % в соотношении с уровнями власти. Доля вклада их репутации по сравнению с репутацией Президента РФ незначительна и представлена далее по степени значимости следующим образом: федеральная – от 10 до 20 %, региональная – от 5 до 20 %, муниципальная – от 5 до 10 %.

Зафиксированы и иные, противоположные оценки по этому вопросу. Согласно мнению одного из экспертов, репутация российской власти совершенно не зависит от репутации Президента РФ: вклад его репутации оценивается в 0 %. Другой эксперт считает, что репутация Президента РФ и законодательной власти в равной степени оказывает влияние на репутацию российской власти (их доля равна – по 30 %), в свою очередь, вклад репутации региональной и муниципальной власти также равнозначен и оценивается этим экспертом, соответственно, по 20 %.

Затем определялась зависимость репутации российской власти от репутации Президента РФ в разрезе ветвей власти. Более половины экспертов (67 %) высоко оценили вклад репутации Президента РФ в репутацию российской вла-

сти, который квалифицируется в диапазоне от 50 до 70 % по сравнению с ветвями власти, где на долю репутации исполнительной власти приходится от 10 до 30 %, а законодательной и судебной власти – от 5 до 15 % соответственно. Таким образом, эксперты на первое место ставят вклад репутации Президента РФ. Далее со значительным отрывом второе место занимает репутация исполнительной власти, на третьем месте – репутация законодательной власти, на четвертом – судебной власти. Здесь, так же как и в соотношении репутации Президента РФ и уровней власти, прослеживается тенденция, которая была выявлена при обработке и интерпретации данных, где зависимость репутации оценивалась исключительно в разрезе разных уровней и ветвей власти (п. 1.1 и 1.2).

Кроме того, здесь, как и в предыдущем вопросе, зафиксирована точка зрения одного эксперта, согласно которой репутация Президента РФ не оказывает какого-либо влияния на репутацию власти в разрезе ее ветвей. Распределение вклада каждой из ветвей представлено данным экспертом по мере значимости следующим образом: главенство репутации исполнительной власти, далее с небольшим отрывом отмечены существенный вклад репутации судебной власти и незначительное влияние репутации законодательной власти.

Присутствует и мнение одного эксперта, согласно которому зависимость репутации российской власти от репутации Президента РФ, исполнительной и судебной власти оценивается как средняя, от репутации судебной власти – как низкая.

4.2. Фактор персонификации в репутации уровней и ветвей российской власти

Фактор персонификации изучен относительно всех основных уровней и ветвей власти. Экспертам был задан вопрос «В какой степени, на Ваш взгляд, репутация высших должностных лиц определяет репутацию того или иного уровня/ветви власти?» и предложено 4 варианта ответа: «полностью определяет», «определяет в значительной степени», «определяет в некоторой степени» и «вообще не определяет».

Мнение о полной зависимости от репутации высшего должностного лица репутации всех уровней и ветвей власти высказал только один эксперт. Самое высокое проявление персонификации власти выявлено у исполнительной власти на всех уровнях. На федеральном уровне картина следующая: 53,3 % экспертов считают, что репутация Председателя Правительства РФ в значительной степени определяет репутацию федеральной исполнительной власти. Лидером является региональный уровень. В частности, репутация высшего должностного лица субъекта РФ (губернатора) определяет репутацию всей региональной власти (66,7 %). Еще более высокая зависимость проявляется относительно собственно исполнительной власти – репутация губернатора определяет репутацию

региональной исполнительной власти (77,3 %). Выше представлены результаты анализа репутационного пространства региональной исполнительной власти (п. 2.3), которые также подтверждают решающую роль репутации губернатора.

Кроме того, определенный исследовательский интерес, особенно с учетом явного лидерства исполнительной ветви в репутационном пространстве как российской власти в целом, так и региональной власти, представляет вопрос о роли в формировании репутации сотрудников органов исполнительной власти государственных гражданских служащих. Экспертам был предложен вопрос о степени влияния репутации отдельного государственного гражданского служащего на репутацию всей региональной власти. Половина экспертов высказала мнение о возможности существенного влияния, другая часть придерживается точки зрения о незначительном воздействии, никто не отметил отсутствие такого влияния. Таким образом, фактор персонификации власти может в значительной степени проявляться и на уровне рядового исполнителя, чаще предположительно в негативном контексте.

На муниципальном уровне персонификация власти проявляется в меньшей степени: репутация высшего должностного лица муниципального образования в значительной степени определяет репутацию всей муниципальной власти (53,3 %), репутация главы администрации муниципального образования в значительной степени определяет репутацию исполнительной власти муниципального образования (46,7 %).

Средний уровень проявления персонификации характерен для законодательной власти: репутация председателей Совета Федерации и Государственной думы РФ в значительной степени определяет репутацию федеральной законодательной власти (33,3 %). Практически такая же зависимость установлена на региональном (репутация главы законодательного органа субъекта РФ в значительной степени определяет репутацию региональной законодательной власти – 40 %) и муниципальном уровнях (репутация главы представительного органа муниципального образования вносит весомый вклад в репутацию представительной власти муниципального образования – 33,3 %).

Проявление персонификации судебной власти незначительно: репутация председателя Верховного суда РФ в большой степени определяет репутацию судебной власти (26,7 %), а репутация председателя Верховного суда субъекта РФ в существенной мере обуславливает репутацию судебной власти в регионе (20 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, сделаем основные выводы относительно степени подтверждения рабочих гипотез исследования по экспертному обоснованию закономерностей функционирования репутационного пространства власти:

– все ответы экспертов однозначно свидетельствуют о том, что существует

высокая зависимость между репутациями субъектов власти – на формирование репутации одного субъекта российской власти влияет репутация других субъектов власти;

– в едином репутационном пространстве российской власти, структурируемом репутацией власти разных уровней и ветвей, ядром является репутация федеральной и исполнительной власти, при этом роль данного репутационного ядра сохраняется для репутационного пространства региональной и муниципальной власти;

– на примере региональной власти определено наличие внешнего и внутреннего репутационного пространства властного субъекта;

– внешнее репутационное пространство (в данном случае репутационное пространство российской власти по отношению к региональной власти) формируется под влиянием репутации субъектов власти других уровней – для репутации региональной власти значительную роль играет федеральная власть;

– внутреннее репутационное пространство (региональной власти) формируется репутацией субъектов власти этого же уровня, но других ветвей власти (решающую роль для региональной власти играет исполнительная власть); аналогично для репутации исполнительной власти внешнее репутационное пространство формирует региональная власть, ядром внутреннего репутационного пространства (принцип структурирования – наделение полномочиями) является репутация главы исполнительной власти региона – губернатора;

– в формировании репутационного пространства субъекта власти велика роль персонификации власти: наиболее ярко эта персонификация выражена в лице Президента Российской Федерации для репутации российской власти и в лице губернатора для репутации региональной власти.

Анализ результатов анкетного опроса населения шести регионов Центрального федерального округа Российской Федерации позволит установить, насколько выявленные закономерности находят свое отражение в массовом общественном сознании и существует ли зависимость функционирования репутационного пространства от уровня развития регионов.

Библиография/References:

1. Багина А.Ю. Имидж политических институтов в современной России: Концептуальные модели, методы исследований и технологии продвижения: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2005. – 28 с.

2. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.

3. Бюрократия и власть в новой России (руководитель проекта М.К. Горшков) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и со-

циологии политики). – 2006. – № 1. – С. 88-103. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratiya-i-vlast-v-novoy-rossii-rukovoditel-proekta-m-k-gorshkov> (дата обращения: 20.08.2021).

4. Верминенко Ю.В. Применение метода экспертного опроса в диагностике конструирования социальных проблем в дискурсе власти: на примере проблем наркотизации и алкоголизации в российском обществе // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 1 (21). – С. 60-65.

5. Гурарий Е.М. Концепт политического пространства: институциональная природа и особенности конструирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2016. – 27 с.

6. Данилов С.А. Пространство власти: институциональные и ценностные основания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2005. – 21 с.

7. Замятина Н.Ю. Пространства власти: физическое, метафорическое, ментальное // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности: сборник статей / Под науч. ред. Ананьича Б.В., Барзилова С.И. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – С. 64-72.

8. Калмыков Н.Н., Краснопольский И.А. Реформирование системы государственной службы Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2016. – № 2. – С. 44-61.

9. Королев С.А. Бесконечное пространство: гео- и социографические образы власти в России. – М.: ИФРАН, 1997. – 234 с.

10. Масленников Е.В. Возможности использования экспертного знания в качестве источника концепций развития организаций // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2017. – Т. 23. – № 2. – С. 229–249.

11. Масленников Е.В. Особенности отбора экспертов // Социология. – 2010. – № 2. – С. 82–93.

12. Методы социологического изучения особенностей функционирования политического поля / Под ред. Д.Г. Ротмана, В.В. Правдивца. – Минск: БГУ, 2007. – 139 с.

13. Панов П.В. Институционализм(ы): объяснительные модели и причинность // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 39–55. – URL.: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.09>. (дата обращения: 26.08.2021)

14. Патрушев С.В., Айвазова С.Г., Кертман Г.Л., Кучинов А.М., Мирясова О.А., Недяк И.Л., Павлова Т.В., Панов Л.Г., Филиппова Л.Е. Институциональный анализ политического пространства в России: предварительные результаты // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2019. – С. 527-571. – URL.: <https://doi.org/10.19181/ezheg.2019.22>. (дата обращения: 26.08.2021)

15. Посталовский А.В., Ротман Д.Г. Оперативные социологические исследования в работе редакций региональных печатных СМИ. – Минск: РИВШ, 2019. – 66 с.

16. Рабочая книга социолога / Под общ. ред. и с предисл. Г.В. Осипова. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 480 с.

17. Трубецкой А.Ю. Категория репутации в социально-политической коммуникации: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2006. – 47 с.

18. Туронок С.Г., Бахтина И.А. Игра в политику (теоретический аспект массовых политических коммуникаций) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2008. – № 4. – С. 59-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-v-politiku-teoreticheskiy-aspekt-massovyh-politicheskikh-kommunikatsiy> (дата обращения: 25.08.2021).

19. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 26.11.2021).

20. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2008. – 730 с.

21. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 414 с.

22. Ehrenbrink, P. (2020) Expert Survey – Triggers for State Reactance. In: The Role of Psychological Reactance in Human–Computer Interaction. T-Labs Series in Telecommunication Services. Springer, Cham., 45–49. https://doi.org/10.1007/978-3-030-30310-5_5.

23. Gemenis, K. (2015) An iterative expert survey approach for estimating parties' policy positions. Quality & Quantity: International Journal of Methodology, Springer, vol. 49(6), 2291-2306. <https://doi.org/10.1007/s11135-014-0109-5>.

24. Peters, G. (2005) Institutional Theory in Political Science: "The New Institutionalism". L.; N.Y.: Continuum, 183.

1. Bagrina, A.Iu. (2005) Imidzh politicheskikh institutov v sovremennoi Rossii: Kontseptual'nye modeli, metody issledovaniy i tekhnologii prodvizheniia [The image of political institutions in modern Russia: conceptual models, research methods and promotion technologies]: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. – М. – 28 p. (In Russ.)

2. Burd'e, P. (2005) Sotsial'noe prostranstvo: polia i praktiki [Social space: fields and practices]. – М.: Institut eksperimental'noi sotsiologii; SPb.: Aleteiia. – 576 p. (In Russ.)

3. Biurokратиia i vlast' v novoi Rossii (rukovoditel' proekta M.K. Gorshkov) [Bureaucracy and power in the new Russia (project leader M.K. Gorshkov)] // Politia: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki) [Politiya. Analysis. Chronicle. Forecast]. – 2006. – № 1. – P. 88-103. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokратиya-i-vlast-v-novoy-rossii-rukovoditel-proekta-m-k-gorshkov> (data obrashcheniia: 20.08.2021). (In Russ.)

4. Verminenko, Iu.V. (2012) Primenenie metoda ekspertnogo oprosa v diagnostike konstruirovaniia sotsial'nykh problem v diskurse vlasti: na primere problem narkotizatsii i alkogolizatsii v rossiiskom obshchestve [Application of expert survey method in diagnosing the construction of social problems in the discourse of power: on the example of drug and alcohol problems in Russian society] // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniia [Vestnik of Oryol State University. Series: New Humanitarian Studies]. – № 1 (21). – P. 60-65. (In Russ.)

5. Gurarii, E.M. (2016) Kontsept politicheskogo prostranstva: institutsional'naia priroda i osobennosti konstruirovaniia [The concept of political space: institutional nature and design features]: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. – M. – 27 p.

6. Danilov, S.A. (2005) Prostranstvo vlasti: institutsional'nye i tsennostnye osnovaniia [The space of power: institutional and values foundations]: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. – Saratov. – 21 p. (In Russ.)

7. Zamiatina, N.Iu. (2001) Prostranstva vlasti: fizicheskoe, metaforicheskoe, mental'noe [Spaces of power: physical, metaphorical, mental] // Prostranstvo vlasti: istoricheskii opyt Rossii i vyzovy sovremennosti [Space of power: historical experience of Russia and challenges of modernity]: sbornik statei / Pod nauch. red. Anan'icha B.V., Barzilova S.I. – M.: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond. – P. 64-72. (In Russ.)

8. Kalmykov, N.N., Krasnopol'skii, I.A. (2016) Reformirovanie sistemy gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii [Reforming the Public Service System of the Russian Federation] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) [Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration]. – № 2. – P. 44-61. (In Russ.)

9. Korolev, S.A. (1997) Beskonechnoe prostranstvo: geo- i sotsiograficheskie obrazy vlasti v Rossii [Infinite space: geo- and sociographic images of power in Russia]. – M.: IFRAN. – 234 p. (In Russ.)

10. Maslennikov, E.V. (2017) Vozmozhnosti ispol'zovaniia ekspertnogo znaniia v kachestve istochnika kontseptsii razvitiia organizatsii [Possibilities of using expert knowledge as a source of organizational development concepts] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiia i politologiia [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. – T. 23. – № 2. – P. 229– 249. (In Russ.)

11. Maslennikov, E.V. (2010) Osobennosti otbora ekspertov [Peculiarities of the Selection of Experts] // Sotsiologiya [Sociology]. – № 2. – P. 82-93. (In Russ.)
12. Metody sotsiologicheskogo izucheniia osobennostei funktsionirovaniia politicheskogo polia [Methods of sociological study of peculiarities of functioning of political field] / Pod red. D.G. Rotmana, V.V. Pravdivitsa. – Minsk: BGU, 2007. – 139 p. (In Russ.)
13. Panov, P.V. (2015) Institutsionalizm(y): ob"iasnitel'nye modeli i prichinnost' [Institutionalism: explanatory models and causality] // Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 3. – P. 39-55. – URL.: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.09>. (data obrashcheniia: 26.11.2021) (In Russ.)
14. Patrushev, S.V., Aivazova, S.G., Kertman, G.L., Kuchinov, A.M., Miriasova, O.A., Nediak, I.L., Pavlova, T.V., Panov, L.G., Filippova, L.E. (2019) Institutsional'nyi analiz politicheskogo prostranstva v Rossii: predvaritel'nye rezul'taty [Institutional analysis of political space in Russia: preliminary results] // Rossiia reformiruiushchaisia: ezhegodnik [Reforming Russia: Yearbook]: vyp. 17 / otv. red. M.K. Gorshkov. – M.: Novyi khronograf. – P. 527-571. – URL.: <https://doi.org/10.19181/ezheg.2019.22>. (data obrashcheniia: 26.08.2021) (In Russ.)
15. Postalovskii, A.V., Rotman, D.G. (2019) Operativnye sotsiologicheskie issledovaniia v rabote redaktsii regional'nykh pechatnykh SMI [Operative sociological research in the work of editorial boards of regional print media]. – Minsk: RIVSh. – 66 p. (In Russ.)
16. Rabochaia kniga sotsiologa [The working book of the sociologist] / Pod obshch. red. i s predisl. G.V. Osipova. Izd. 5-e. – M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009. – 480 p. (In Russ.)
17. Trubetskoi, A.Iu. (2006) Kategoriia reputatsii v sotsial'no-politicheskoi kommunikatsii [Category of reputation in socio-political communication]: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. – M. – 47 p. (In Russ.)
18. Turonok, S.G., Bakhtina, I.A. (2008) Igra v politiku (teoreticheskii aspekt massovykh politicheskikh kommunikatsii) [The game of politics (a theoretical aspect of mass political communications)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) [Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration]. – № 4. – P. 59-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-v-politiku-teoreticheskiiy-aspekt-massovykh-politicheskikh-kommunikatsiy> (data obrashcheniia: 25.08.2021). (In Russ.)
19. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 №400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"] // Spravochnaia pravovaia sistema Konsul'tantPlius [Reference legal system ConsultantPlus]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (data obrashcheniia: 26.08.2021). (In Russ.)
-

20. Fukuiama, F. (2008) Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniuu [Trust: social virtues and the path to prosperity]. – M.: AST. – 730 p. (In Russ.)

21. Shtompka, P. (1996) Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii [Sociology of social change]. – M.: Aspekt Press. – 414 p. (In Russ.)